

Г.Л. Каменский

[Фома Пухов]

Почти одновременно с типом героя-преобразователя Платонов создает образ человека из самых «низов», забитого и убогого, владеющего одним лишь своим телом, «истертым трудом и протравленным едким горем». В предельной бедности, голоде, болезни, телесной нищете, душевном изнеможении человека писатель видит всю непрочность, ветхость и тяжесть бытия. Эпохи войн, революций также несут в себе испытание голодом и смертью. Голодный, оскуделый человек, стоя перед одичавшим пространством мира, угнетаемым «зlobой и скукой», с легкостью входит в соприкосновение с реальной «изнанкой» природного мира.

Платоновские «душевные бедняки», как называл их сам писатель, мучаются чувством «неправильности» мироустройства, но не могут ясно осознать это. Они принадлежат к тем «неученым», от имени которых философ Н. Федоров обращался к «ученым» за умом и знанием, призывая вместе взяться за дело спасения от всеобщей «неродственности», тоскливой смертной судьбы.

Таков Фома Пухов из повести «Сокровенный человек» (1928).

Жизнь Пухова предстает перед нами как история напряженных исканий. Фома Пухов внешне не одарен чувствительностью: он не любит и не умеет внешне выражать свои переживания, будь то горе или радость. Но чувства эти живут в глубине его души. Дело в том, что Пухов — «человек сокровенный». Это делает его необычным, помогает ему «жить всему напротив». Прослеживая развитие пуховского характера, Платонов показывает, как герой все больше приобщается к людям, их деяниям, открывая всей «роскоши жизни» свою душу.

Поначалу Пухов отмахивается от сложных вопросов, сводя все к элементарным потребностям организма: то ест колбасу на гробе жены; то, видя ужасную гибель помощника машиниста, расстраивается, что некому будет так же хорошо пускать пар. Однако со временем на смену поверхностной любознательности приходят величественные впечатления (высадка десанта), которые Пухов начинает осмысливать по-новому. Ему стыдно за прежнее неуважение к людям, он всячески стремится отблагодарить окружающих за их сердечность. Как и другие герои Платонова, он видит «смертный лик» природы, и все его существо стремится к тому, чтобы «переделать» ее — подобно тому, как он «по своему разумению» переделывает керосиновый мотор на судне. Однако восприятие Пуховым революции постепенно сменяется саркастическими замечаниями и иронией. Он чувствует, что идет не туда и что коммунисты так же далеки от «победы над смертью» и от «всеобщего научного воскрешения мертвых», как и их предшественники. Душевный порыв героя сменяется бумагомаранием, великая идея — решением насущных хозяйственных потребностей (мандат, выданный Пухову и оставленный им на заборе; агитационная литература, которую он читает; определение религии, данное Пуховым на экзамене: «предрассудок Карла Маркса и народный самогон» и т. п.). В конце концов герой обретает гармонию с миром, но это его собственная, личная гармония. Единения с людьми на пути преодоления «природного» бытия (надежда на которое мелькнула было в революции) не происходит. Пухов живет на инструментальном ящике в машинном сарае, и его согревает «нечаянное сочувствие к людям, одиноко работавшим против вещества всего мира». Он осознает, что «революция — как раз лучшая судьба для людей»; чувствует, как «свет и теплота утра напряглись над миром и постепенно превращались в силу человека». Но это лишь душа самого Пухова поднялась на неведомую ему до этого высоту, пере-

плавившись в новое качество. К реальной социальной жизни «коммунистического сегодня» это не имеет отношения.